

«Записи о путешествии к Фудзи» Сатомура Дзёха (1567 г.): автор, содержание и основные особенности

А. А. Дудко

Аннотация

В то время, когда *даймё*: воевали со своими соседями, а Ода Нобунага постепенно становился центральной фигурой на политической арене, поэт *рэнга* Сатомура Дзёха вместе с учениками отправился в провинцию Суруга и описал путешествие в дневнике «Записи о путешествии к Фудзи». В этом сочинении отчетливо видны особенности средневековых путевых дневников, такие как наличие поэтических фрагментов (строф *рэнга* и песен *вака*), сильное влияние *Исэ моногатари*, отсылки к *Гэндзи моногатари* и упоминание дневников предшественников Дзёха – других поэтов *рэнга*.

В тексте также присутствуют характерные черты дневников более позднего времени: отсутствие ощущения вынужденности и тяжести путешествия (Дзёха, наоборот, наслаждается им), перечисление имен встреченных по пути людей, реалистичное описание пройденных мест, упоминание военных действий. Примечателен и тот факт, что несмотря на заявленную в начале дневника цель путешествия Дзёха почти не описывает гору Фудзи. Дневник интересен не только с точки зрения изучения путевых дневников и поэзии *рэнга*, но и как исторический источник, по которому можно восстановить сеть взаимоотношений между известными деятелями XVI в.

Ключевые слова: Сатомура Дзёха, путевой дневник, *рэнга*, период Муромати.

Автор: Дудко Анастасия Андреевна, младший научный сотрудник Национального научно-исследовательского института культурного наследия в г. Нара, 2 Chome-9-1 Nijocho, Nara, 630-8002, Japan.

E-mail: stacypanther@gmail.com

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Journey to See Fuji (1567)
by Satomura Jōha:
About the Author, Circumstances of Creation,
and Main Features of the Diary

A. A. Dudko

Abstract

At a time when many provincial *daimyō* were at war with their neighbors, and Oda Nobunaga was gradually becoming a central figure in the political arena, the *renga* poet Satomura Jōha and his disciples made a journey to Suruga province to see Mt. Fuji. Jōha described this journey in his travel diary, *Journey to See Fuji*. The diary clearly shows both the features of medieval travel diaries, such as the inclusion of *renga* and some *waka*, the strong influence of *Ise Monogatari*, references to *Genji Monogatari* and the diaries of Jōha's predecessors, other *renga* poets. *Journey to See Fuji* also bears the characteristics of early modern travel diaries: the absence of a sense of forcedness and hardness of the journey (instead, Jōha is enjoying his travel), a detailed listing of the names of people met on the way, realistic depiction of places he visited, and descriptions of military hostilities.

It is curious that, despite stating seeing Mt. Fuji as the main reason for his journey, Jōha writes about it very little. This diary is interesting not only for its literary and poetic part but also as a historical source from which it is possible to reconstruct the network of relationships between famous figures of the sixteenth century.

Keywords: Satomura Jōha, travel diary, *renga*, Muromachi period.

Author: Dudko Anastasia Andreevna, Associate Fellow, Nara National Research Institute for Cultural Properties, 2 Chome-9-1 Nijocho, Nara, 630-8002, Japan.

E-mail: stacypanther@gmail.com

Conflict of interests

The author declares the absence of the conflict of interests.

Сатомура Дзё:ха 里村紹巴 родился в Нара в 1525 г.¹ Единой версии о его происхождении нет: по одной из них, Дзё:ха родился в семье Мацуи Сё:ю 松井昌祐 (даты жизни неизвестны), прислужника в молельне Итидзё:ин при храме Ко:фукудзи 興福寺一乗院; по другой, его отец работал в банях. Судя по различным сохранившимся источникам, Дзё:ха родился в бедной семье². В детстве Дзё:ха и сам был слугой при молельне Мё:о:ин 明応院³ храма Ко:фукудзи. К тому времени, как он повстречал Сю:кэй 周桂 (1470–1544)⁴, пришедшего в Нара провести поэтические турниры и лекции по классической литературе, Дзё:ха уже учился у местного мастера *рэнга* Дайто: Сё:ун 大東正云 (годы жизни неизвестны)⁵. Сблизившись с Сю:кэй, Дзё:ха постригся в монахи (приняв имя Дзё:ха, по которому он ныне известен) и отправился вместе с Сю:кэй в Киото, чтобы продолжить обучение *рэнга*. Дзё:ха было около девятнадцати лет.

Сю:кэй же было больше семидесяти, и едва ли прошел год, как он умер, оставив Дзё:ха на попечение Сатомура Сё:кю: 里村昌休 (1510–1552)⁶. Сё:кю: нельзя было назвать самым известным поэтом

¹ Поскольку точных записей о годе рождения Дзё:ха не осталось, его вычисляют по возрасту, упоминаемому в датированных источниках. Есть две версии: что он родился в 1524 или в 1525 г. 1525 г. принят большинством специалистов. Подробнее см.: [Okuda 1976, p. 197].

² Об этом пишет Мацунага Тэйтоку в *Тайонки*: «Многие говорят о Дзё:ха *хоккё:*, и среди них есть люди злословящие. Но он был человеком старой закалки и обладал воистину необыкновенным сердцем. Однажды он сказал мне: «Я дожил до своих лет, а ни разу не приказал убрать за мной постель». А все потому, что он не забывал времена своей бедности» [Zoku gunsho... 1988, p. 618].

³ Мё:о:ин до наших дней не сохранился. Окуда Исао пишет, что Дзё:ха был *тиго*, выполняющим самую разную работу по храму, и что положение его было незавидным [Okuda 1976, p. 198]. Одака Тосио считает, что работа в храме позволила Дзё:ха заодно получать образование, и что его жизнь и до того, как он переехал в Киото, была культурно насыщена [Odaka 1967, p. 20–21].

⁴ Сю:кэй родился в провинции Хидзэн, был учеником Со:сэки, переехал в Киото скорее всего в начале XVI в. Именно он помогал устроиться в столице выходцам из Хидзэн. Пережил Сё:хаку, Со:тё: и Со:сэки, и в то время, когда Дзё:ха стал его учеником, был одним из самых влиятельных поэтов *рэнга*. Был вхож в дом Сандзё:ниси и близок с Сандзё:ниси Санэтака, и, также скорее всего с Кинъэда [Okuda 1976, p. 201–202].

⁵ Дайто: Сё:ун был богатым торговцем, занимался продажей сукна. Возможно, принадлежал к роду Дайто:, который много поколений служил при святилище Касуга тайся. Был первым учителем Дзё:ха на поэтическом пути *рэнга*. Дзё:ха поддерживал отношения с ним и после того, как уехал в Киото, что видно по записям их встреч и сложенным вместе стихотворным цепочкам [Okuda 1976, p. 200].

⁶ Сатомура Сё:кю: также известен под именами Мидзиро: 弥次郎 и Такакагэ 堯景. Родился в провинции Ооми в семье воина, но отец наказал ему постричься в монахи

того времени, но после того, как не стало Со:боку 宗牧 (ум. 1545)⁷ и Сю:кэй, он стал одним из влиятельных учителей *рэнга*. Согласно записям Мацунага Тэйтоку 松永貞徳 (1571–1654) в *Тайонки* (戴恩記, «Записи полученных милостей», ок. 1644 г.), в Киото обучение Дзё:ха проходило по-разному: стремившийся к высотам Дзё:ха страдал из-за неудач и временами порывался бросить путь *рэнга* ради карьеры монаха-толкователя *дангисо*:⁸:

Дзё:ха *хоккё*: был из Нара. Он считал, что если человек не стал известным до тридцати лет, то он в своем деле уже не преуспеет. Наблюдая за тем, как все происходит в этом мире, он решил, что путь поэта *рэнга* наиболее легок, поскольку даже простые горожане и ремесленники могли сесть рядом с аристократами. А если бы не получилось, он решил получить рекомендацию от старца-настоятеля в храме Хякуманбэн⁹ и отправиться на восток, чтобы в храме Дайгандзи научиться интересно рассказывать о буддийском учении и так зарабатывать на жизнь. Думая о двух возможных путях, он прибыл в Киото и попросился в ученики к отцу Сё:сицу – Сатомура Сё:кю:, начав изучать *рэнга*. Временами, когда на него нападала тоска, он собирал мешок и говорил, что уходит на восток, и все поэты *рэнга* с Огава¹⁰ его останавливали. И вот, так да эдак, он постепенно становился все более известным [Zoku gunsho... 1988, p. 607].

В 1552 г. Сё:кю: умер, и Дзё:ха как старший ученик не только стал учителем, но и взял на свое попечение сына Сё:кю: – Сё:сицу 里村昌叱 (1539–1603); по одной из версий, позже он женил на Сё:сицу свою дочь [Odaka 1967, p. 37]. Дзё:ха взял фамилию Сатомура и постепенно все чаще принимал участие в поэтических турнирах. Одновремен-

и стать поэтом *рэнга*. Учился у Со:сэки, Со:боку и Сю:кэй, был близок с Сандзё:ниси Санэтака. Род Сатомура как поэтов *рэнга* начался с него и его сына Сё:сицу.

⁷ Со:боку – поэт *рэнга*, учился у Со:сэки и Со:тё:, начал активно участвовать в поэтических собраниях кланов Сандзё:ниси, Коноэ, Хосокава и других после 1492 г. После смерти Со:сэки и Со:тё: стал самым влиятельным поэтом своего времени. Много путешествовал и написал путевой дневник *То:гоку кико*: (東国紀行, «Путешествие по восточным провинциям», 1545 г.) [Renga jiten 2010, p. 184].

⁸ *Дангисо*: (談義僧 или 談義法師) – монахи, которые рассказывали о буддийском учении и трактовали сутры в легкой и увлекательной форме.

⁹ Речь идет о Тиондзи 百万遍知恩寺, ныне рядом с перекрестком Хякуманбэн в Киото.

¹⁰ Огава 小川 – ныне район Киото на северо-западе от перекрестка улиц Имадэгава и Карасума. Там жили поэты *рэнга* и Дзё:ха в том числе.

но с ним на поприще *рэнга* блистал молодой Со:ё: 宗養 (1526–1563)¹¹, также рано лишившийся учителя, своего отца. Но Со:ё: родился в клане поэтов, поэтому поэтическое окружение и аристократия оказывали ему большую поддержку. На поэтическом собрании *рэнга* в 16-й день шестой луны 1550 г., давшем *Яманани хякуин* (山何百韻, «Сто строф, сложенных в Яманани»), Со:ё: и Сё:кю: сложили по одиннадцать строф, а Дзё:ха – шесть. Одака Тосио считает, что по количеству записанных строф можно судить о том, какое положение занимал тот или иной поэт в мире *рэнга*, и что Со:ё: был более влиятелен, чем Дзё:ха [Odaka 1967, p. 35]. И тем не менее шесть строф из ста на таком собрании можно считать первым большим шагом Дзё:ха в мире *рэнга*.

Хотя и считалось, что талантом Дзё:ха уступает Со:ё:, но харизмы и умения поддерживать отношения с разными людьми Дзё:ха было не занимать. Это видно по тому, как много его стихов дошло до наших дней: больше 20 рукописей *сэнку* (*рэнга* на тысячу строф) и около 570 рукописей с *хякуин* [Chūsei nikki... 2004, p. 237]. Также известно, что Дзё:ха был хорошо знаком с Ода Нобунага 織田信長 (1534–1582), и когда тот вошел в Киото в 1568 г. (спустя год после завершения «Записей о путешествии к Фудзи»), Дзё:ха был в числе первых нанесших ему визит¹². Но Дзё:ха также был близок с Акэти Мицухидэ 明智光秀, (ок. 1528–1582), причем участие Дзё:ха в поэтическом собрании у Мицухидэ перед инцидентом в Хонно:дзи (*Атаго хякуин* 愛宕百韻, «Сто строф, сложенных у горы Атаго», 24-й день пятой луны 1582 г.) навело Тоётоми Хидэёси 豊臣秀吉 (1536–1598) на мысль, что Дзё:ха участвовал в заговоре против Нобунага [Zoku gunsho... 1988, p. 621]. Отношения Дзё:ха и Тоётоми Хидэёси тоже были довольно сложными: сначала он благоволил Дзё:ха, но после того как стал подозревать его в дружественных отношениях со своим племянником, Тоётоми

¹¹ Со:ё: – сын Со:боку. После того, как он в шестнадцать лет сложил первую единичную *рэнга* в третью луну 1541 г., стал активно участвовать в поэтических собраниях. Сопровождал отца в путешествии в восточные провинции, а после его смерти получил поддержку Коноэ Танэй и стал самым влиятельным поэтом *рэнга*. Был в близких отношениях с Сандзё:ниси Кинъэда, воинами Амако Харухиса 尼子晴久 (1514–1562), Миёси Нагаёси 三好長慶 (1523–1564) [Renga jiten 2010, p. 185–186].

¹² В *Со:кэнки* (総見記, 1685 г.) и *Синтё:ки* (信長記, 1604 г.) сказано, что Дзё:ха преподнес Нобунага два вечера и они обменялись короткими строфами *танрэнга*. Судя по излишним самовосхвалениям в *рэнга* Нобунага, Рё:каку предполагает, что подробности встречи, описанные в этих источниках, – выдуманные, но вероятность того, что Дзё:ха посетил Ода Нобунага, велика [Morozumi 2002, p. 26].

Хидэцугу 豊臣秀次 (1568–1595), к которому Хидэёси охладел после рождения сына, отправил Дзё:ха в ссылку почти на три года, с 1595 по 1597, в храм Миидэра в О:ми (ныне префектура Сига). Об отношениях Дзё:ха и Хидэёси, включая истории юмористического характера, написано, например, в *Дзоку кинсэй кидзиндэн* (続近世畸人伝, «Продолжение биографий незаурядных людей нового времени», 1798 г.) [Isoo 1972, p. 291–294].

Позже, вернувшись в Киото, Дзё:ха продолжил читать лекции о классической литературе, передал свои знания о *Кокинсю*: сыну и умер в 1602 г. от болезни в возрасте семидесяти восьми лет.

Перед тем как перейти к обстоятельствам написания дневника, стоит коротко сказать об учителях Дзё:ха по классической литературе. Дзё:ха учился у сына Сандзё:ниси Санэтака 三条西実隆 (1455–1537) – Кинъэда 三條西公条 (1487–1563) и у Коноэ Танэиэ 近衛植家 (1502–1566). Оба были чрезвычайно влиятельными аристократами и поэтами того времени. Дзё:ха был проводником Кинъэда в его путешествиях и участвовал вместе с ним во многих поэтических собраниях. Так, Дзё:ха сопровождал Кинъэда в путешествии в Ёсино, о котором тот написал дневник *Ёсино мо:дэки* (吉野詣記, «Записи о паломничестве в Ёсино», 1553 г.). Что касается Танэиэ, то хотя он и сыграл важную роль в передаче Дзё:ха знаний о *Кокинсю*: и других классических произведениях, Дзё:ха был более близок с его сыновьями: Коноэ Сакихиса 近衛前久 (1536–1612) и монахом До:тё: 道澄 (1544–1608). О дружеских отношениях с ними Дзё:ха пишет в начале «Записей о путешествии к Фудзи»: прослышав о том, что Дзё:ха собирается надолго оставить столицу ради путешествия в провинцию Суруга (ныне префектура Сидзуока), Сакихиса и До:тё: очень расстраиваются и просят его остаться¹³.

За свою долгую карьеру поэта *рэнга* Дзё:ха сложил множество строф, написал несколько поэтических трактатов, таких как *Рэнга кё:кун* (連歌教訓) и *Рэнга сихо:сё:* (連歌至宝抄), а также комментарии к классической литературе: *Гэндзи моногатари дзё:хасё:* (源氏物語紹巴抄, 1565 г.), *Исэ моногатари сисё:* (伊勢物語私抄, 1565 г.), *Сагоромо ситахимо* (狭衣下紐, 1590 г.), *Хякунин иссю: дзё:хасё:* (百人一首紹巴抄, 1582 г.).

¹³ Здесь и далее ссылки на текст будут приводиться по изданию [Chūsei nikki... 2004]. Здесь – [Ibid., p.181–182].

Обстоятельства и возможные причины написания дневника

Чтобы составить представление о возможных причинах путешествия Дзё:ха в Суруга, ниже приведена краткая историческая справка о тех людях и событиях, с которыми Дзё:ха был так или иначе связан или упомянул их в дневнике.

В 1563 г. умерли Кинъэда и Со:ё:, в 1566 г. – Коноэ Танэиэ, и так получилось, что в течение пяти лет Дзё:ха потерял коллегу-соперника и двух своих учителей. Таким образом Дзё:ха стал самым влиятельным поэтом *рэнга*. Эти два факта могли повлиять на его решение отправиться в путешествие.

Во-первых, поэт, потеряв наставников, которые могли бы помочь в изучении классической литературы, мог начать поиск новых. Канэко Киндзиро: пишет, что Дзё:ха во время путешествия навестил сына Сандзё:ниси Кинъэда – Санэки 三条西実枝 (1511–1579) – не только чтобы повидать давнего знакомого, а чтобы попросить его вернуться в Киото и устроить лекции по *Кокинсю*: [Kaneko 1990, p. 206]. Канэко предполагает, что у Дзё:ха были и другие варианты, например, он мог попросить Коноэ Сакихиса и До:тё:. Но Канэко считает, что Дзё:ха были понятнее лекции и комментарии к произведениям, которые давал Кинъэда, а потому он хотел вернуть в столицу именно его сына как носителя той же традиции комментирования. В пользу этой версии говорит тот факт, что Санэки вернулся в Киото в следующем после путешествия 1568 г.

Во-вторых, как самый влиятельный и известный поэт *рэнга* Дзё:ха был востребованным учителем. Источников, подтверждающих наличие приглашений к разным воинам и влиятельным поэтам-любителям, не осталось, но по содержанию путевого дневника ясно, что многие известные воины и ученые люди в провинциях были рады принять у себя Дзё:ха.

В-третьих, путешествие могло быть способом осознать и пережить смерть учителей и Со:ё:, которого Дзё:ха считал лучшим поэтом их времени, и включить их и себя заодно в цепочку поэтов *рэнга* и путешественников посредством посещения связанных с поэзией мест.

Также 1560-е гг. – это время возвышения Ода Нобунага. В это время он сделал своим основным замком не Киёсу, а Комаки, и отправился в поход в провинцию Мино (ныне префектура Гифу). Узнать,

что будет происходить дальше в эти сложные, опасные времена, можно было, поехав и поговорив с людьми, приближенными к Нобунага, и посмотрев, как живут другие известные воины, поучаствовав в организованных ими поэтических собраниях¹⁴.

В пользу той версии, что Дзё:ха отправился в путешествие в том числе за информацией, говорит его внимательность к деталям и заинтересованность в недавней истории разных мест. Это видно по записи об Окэадзама. В провинции Суруга, куда лежал путь Дзё:ха, произошла одна из самых известных битв периода Сэнгоку – битва при Окэадзама. Столкнулась небольшая армия Ода Нобунага и превосходящая ее почти в пять раз армия Имагава Ёсимото 今川義元 (1519–1560). В битве выиграл Нобунага, Ёсимото погиб. Во время путешествия Дзё:ха участвует в чтении *рэнга* у Имагава Удзидзанэ 今川氏真 (1538–1614), сына Ёсимото, который после смерти отца постепенно теряет власть, о чем поэт упоминает в дневнике. В 1569 г., спустя два года после путешествия Дзё:ха, земли клана Имагава отвоевывают Такэда, Токугава и Хо:дзё:.

Поскольку Дзё:ха не указывает конкретную причину путешествия и написания дневника, остается только предполагать. Возможно, в дальнейшем при переводе и комментировании дневника станут ясными и другие причины и мотивы.

Библиографическая справка

К сожалению, оригинала дневника не сохранилось. Всего существует тринадцать списков, из которых можно выделить шесть основных: рукопись Ко:сианбон 甲子庵本, которая считается наиболее близкой к оригиналу; рукопись Кё:дзёбон 京女本, то есть список, хранящийся в Женском университете Киото 京都女子大学蔵本; рукопись Курокавабон 黒川本, хранящаяся в отделе управления рукописями 書陵部 при Управлении императорского двора; рукопись Тавабон 多和本, хранящаяся в архиве Тава бунко 多和文庫; рукопись Сигэокабон 滋岡本¹⁵, хранящаяся в Осака Тэммангу: 大阪天満宮蔵滋岡長松筆本; и Руйдзю:бон 類従本 из собрания Гунсё руйдзю:.

¹⁴ Подобный сбор информации возможной причиной путешествия Дзё:ха считает Канэко [Kaneko 1990, p. 203].

¹⁵ По имени переписавшего этот список Сигэока Нагамацу 滋岡長松 (годы жизни неизвестны) из семьи настоятелей святилища Осака Тэммангу:, чья библиотека сохранилась при святилище.

Список Ко:сианбон был обнаружен и изучен позже остальных, и из-за сходства почерка дневника с почерком Дзё:ха какое-то время считалось, что это – оригинал. После повторного анализа стало ясно, что Ко:сианбон – чрезвычайно точная копия. Поскольку этот список стал доступен исследователям поздно, в основном в комментированных изданиях используются Руйдзю:бон и Курокавабон, в которых, по мнению Симадзу Тадао и Оокура Ацуко, много ошибок [Shimazu, Ōtura 2016, p. 2].

По количеству дошедших до нашего времени списков и местам их хранения можно понять, что дневник Дзё:ха читали в основном ценители *рэнга* (показатель – наличие списка в архиве Осака Тэммангу;; Сигэока Нагамацу увлекался *рэнга* и собрал множество связанных с *рэнга* источников).

По популярности «Записи о путешествии к Фудзи» уступают дневнику Со:тё: 宗長 (1448–1532)¹⁶ *Со:тё: сюки* (宗長手記, 21 список), в котором также описывается путешествие в провинцию Суруга и приводятся размышления Со:тё: о *рэнга*, дневнику Со:ги 宗祇 (1421–1502)¹⁷ о путешествии на Кюсю – *Тикусимити-но ки* (筑紫道記, 1480 г., 40 списков), а также дневнику Со:сэки *Сано-но ватару* (佐野のわたり, 1522 г., 35 списков).

Необходимо упомянуть, что название дневника разное в разных списках: «Путешествие Дзё:ха к Фудзи» (紹巴富士紀行), «Записи о том, как Дзё:ха смотрел на Фудзи» (紹巴不尽見記), «Путевые записи Дзё:ха» (紹巴道の記), «Записи о Фудзи» (富士記), «Путешествие к Фудзи» (富士紀行), «Путевые записи [о путешествии, совершенном для того,] чтобы посмотреть на Фудзи» (富士見道記). Кисида

¹⁶ Со:тё: – поэт *рэнга*. Родился в Симадэ в провинции Суруга в семье кузнеца. С малых лет служил роду Имагава. В 1466 г. встретил Со:ги и несколько раз путешествовал вместе с ним, помог Со:ги в редакции *Синсэн Цукубасю*: (新鮮菟玖波集, «Новое собрание горы Цукуба», 1495 г.). Начиная с 1480 г. имя Со:тё: часто встречается среди дошедших до нашего времени *рэнга*. Со:тё: часто путешествовал в Киото и обратно, а также в другие провинции. Осталось личное собрание *Кабэгура* (壁草, 1501–1512 гг.), поэтический трактат, посвященный *рэнга*, – *Рэнга хикё:сю*: (連歌比況集, после 1502 г.), дневник *Со:тё: никки* (宗長日記, 1532 г.) и путевой дневник *Со:тё: сюки* [Renga jiten 2010, p. 180].

¹⁷ Со:ги – поэт *рэнга*. Классической литературе учился у Итидзё: Канэра 一条兼良 (1402–1481), *вака* – у Асукаи Масатика 飛鳥井雅親 (1417–1491), *рэнга* – у Со:дзэй 宗叡 (1386–1455), Сэндзюн 専順 (1411–1476) и Синкэй 心敬 (1406–1475). Составил антологию *рэнга Синсэн Цукубасю*:. Вся жизнь путешествовал, написал *Тикуси мити-но ки* (筑紫道記, 1408) о путешествии на Кюсю, также создал поэтический трактат о *рэнга Адзума мондо*: (吾妻問答).

Ёрико предполагает, что название давали сами читатели, зачастую жившие позже автора, и имя Дзё:ха добавляли для того, чтобы не спутать его путевой дневник с другими дневниками о путешествиях к Фудзи [Chūsei nikki... 2004, p. 234]. На русском языке дневник уже упоминался как «Путешествие, предпринятое с целью полюбоваться Фудзи»¹⁸, но нами в данной статье принято решение использовать более емкое название «Записи о путешествии к Фудзи».

Если сравнить длину произведения с другими путевыми дневниками поэтов *рэнга*, можно сказать, что «Записи о путешествии Фудзи» средней длины: чуть больше, чем *Тикуси мити-но ки*, но почти в два раза меньше, чем *Со:тё: сюки*. Расшифровка Ко:сианбон в печатном издании занимает 23 страницы (сам список занимает 11 длинных листов).

Судя по колофону, Дзё:ха закончил работу над дневником спустя день после возвращения из путешествия, то есть в 28-й день восьмой луны 1567 г. Скорее всего он делал записи в течение всего путешествия, поскольку оно заняло около полугода, а в дневнике подробно перечислены имена тех, кто его приютил, и строфы, им сложенные. Также, Кисида Ёрико [Chūsei nikki... 2004, p. 234] указывает на одно место в дневнике, которое, возможно, является свидетельством более позднего составления или редакции дневника: Дзё:ха с грустью пишет об одном из монахов, встреченном им по пути обратно в Киото. Возможно, это вызвано тем, что монах умер через полгода после этой встречи и Дзё:ха больше не удалось с ним повидаться. Если версия Кисиды верна, то дневник был написан в 1568 г. или позже.

Краткое содержание

«Записи о путешествии к Фудзи» – дневник, написанный о путешествии Сатомура Дзё:ха в провинцию Суруга и обратно. Он начал свое путешествие в первой половине второй луны, прошел провинции О:ми, Исэ, Овари, Микава и То:томи, в пятую луну дошел до провинции Суруга, а в шестую луну отправился в обратный путь почти по тому же маршруту и вернулся в Киото в конце восьмой луны. Получается, что путешествие заняло у него полгода.

¹⁸ Например: [Японское общество... 2014, с. 103].

Дзё:ха начинает дневник с того момента, как задумал отправиться в путешествие, о котором давно мечтал:

Я начал писать этот дневник в начале десятой весны годов Эйроку¹⁹, в день, когда решил отправиться в путешествие, о котором давно мечтал, – посмотреть на гору Фудзи. Желание отправиться в путь появилось вовсе не потому, что мне наскучила жизнь в столице²⁰, и не потому, что надо было нанести кому-то визит. С тех давних пор, как я покинул столицу Нара, я мечтал посмотреть и на Аmanoхасидатэ²¹, и на Тамацусима²². И вот я решил: начну с самого дальнего места, – и сложил...

Если первая фраза здесь – цитата из *Исэ моногатари*, то вторая может быть отсылкой к Со:ги и другим *рэнгаси*, которые отправились в путешествия по приглашению влиятельных людей того времени.

До того как отправиться в путь, Дзё:ха объявляет знакомым о своем решении и пишет в дневнике обо всех поэтических встречах и званых ужинах, организованных в его честь. Вместе с указанием, у кого был проведен очередной вечер, он записывает сложенные им и особенно близкими к нему людьми строфы.

Дзё:ха отправился в путешествие вместе с двумя учениками, Синдзэн 心前 (ум. ок. 1589)²³ и Сё:сицу, а также двумя монахами²⁴, в 10-й день второй луны. Этот день показался особенно благополучным для начала путешествия к Фудзи, поскольку это был день

¹⁹ Годы Эйроку – с 1558 по 1570 гг., десятый год – 1567.

²⁰ Дзё:ха цитирует начало седьмого эпизода *Исэ моногатари*: «В давние времена жил кавалер. Невмоготу стало ему жить в столице, и ушел он на Восток» (перевод Н. И. Конрада).

²¹ Аmanoхасидатэ 天橋立 – песчаная коса, соединяющая два мыса бухты Миядзу на севере современной префектуры Киото. С древности входило в списки самых живописных мест Японии. Дзё:ха совершил путешествие туда тоже, написав о нем дневник *Аmanoхасидатэ кико*: (天橋立紀行, «Путешествие в Аmanoхасидатэ», 1569 г.).

²² Тамацусима 玉津島 – место в бухте Ваканоура в нынешней префектуре Вакаяма, раньше – остров. Дзё:ха совершил путешествие туда в 1568 г., однако путевого дневника о нем не осталось.

²³ Синдзэн родился в Нара. Современники хвалили его как лучшего из учеников Дзё:ха наряду с Сё:сицу. Сопровождал Дзё:ха также и в путешествии к Аmanoхасидатэ.

²⁴ То, что Дзё:ха сопровождал еще кто-то кроме учеников, становится ясно лишь в самом конце дневника, где сказано: «Синдзэн и двое монахов вернулись в полном порядке, не было даже небольших неприятностей» [Chūsei nikki... 2004, p. 232]

Обезьяны²⁵. На то, чтобы покинуть Киото, у Дзё:ха ушли сутки: он часто останавливался у знакомых и у известных мест, связанных с другими поэтами *рэнга* (например, места, где когда-то жил Синкэй или места, где Со:ги останавливался, когда был в Киото). К тому моменту, как Дзё:ха достиг заставы О:сака на границе провинций Ямасиро и О:ми, он был уже очень пьян, а потому не сложил стихотворение о заставе, традиционное для всех путешествующих поэтов, покидающих Киото.

В 11-й день второй луны он остановился в Миидэра, затем в Иси-ямадэра, где вспомнил, как слагал *рэнга* вместе с Дайкакудзи Гисюн 大覚寺義俊 (1513–1567), дядей Коноэ Сакихиса и До:тё:, Сандзё:ниси Кинъэда и Со:ё:.

Затем Дзё:ха отправился в Сакамото, оттуда на лодке в замок Кихама, которым владел род Синдо:. Пройдя Тойра²⁶ (здесь Сё:сицу принял решение вернуться в Киото), поэт остановился в Хино. Преодолев перевал Судзука, он остановился в Камэяма, затем прошел Кувана.

В Кувана путники следовали обходными путями, поскольку слышали, что рядом ведутся боевые действия, – их Дзё:ха опишет на обратном пути. Пройдя Кувана, он остановился в Цусима, а затем, пройдя Киёсу, был встречен посыльными и паланкином: их заранее отправил к границе Мё:ин Ёсимаса 明院良政 (годы жизни неизвестны), писец при Ода Нобунага. Дзё:ха остановился в Комаки и пробыл там почти полтора месяца с 12-го дня третьей луны, организовывая поэтические турниры и проводя лекции по классической литературе. Он описывает Комаки как замечательное место, где он чувствовал себя как дома, и сразу после этого комментария выписывает в ряд 17 строф, перемежая их записями о том, на каком именно собрании их сложил. Так описание пребывания в замке, принадлежащем Ода Нобунага, укладывается всего в одну страницу дневника.

Под конец своего пребывания в Комаки Дзё:ха пишет, что уже надо спешить дальше к Фудзи, и в 22-й день четвертой луны отправляется в путь, в 24-й день проходит Куцукакэ, а затем направляется к Яцухаси – знаменитым «восьми мостам», упоминаемым в *Исэ моногатари*.

²⁵ Считалось, что гора Фудзи появилась в 301 г. до н.э., а это был год Металла и Обезьяны [Chūsei nikki... 2004, p. 186].

²⁶ Ныне квартал в районе Адзути в городе О:ми Хатиман в префектуре Сига.

Описание впечатлений Дзё:ха о Яцухаси упоминают многие исследователи, например: [Кужель 2012, с. 54–55]. Ниже приведен перевод этого отрывка.

29-го дня [четвертой луны] решили отправиться в Окадзаки, но я так сокрушался о том, что не получилось посмотреть на ирисы в Яцухаси, что об этом рассказали заместителю Сайто: Дзёдзю:ро:²⁷, и тот отправил слуг в местечко на западе от Яцухаси под названием Комабаба, а вместе с ними бочку с сакэ. Приказ старейшине той деревни был таков: высадить ирисы. Говорят, что путешественники из разных земель повырывали все луковицы, а потому от ирисов совсем ничего не осталось. И правда, мы увидели, что даже от столбов моста отколупывают кусочки.

Далее Дзё:ха описывает, как Дзёдзю:ро: заставил местных жителей выдернуть рисовые ростки, уже показавшиеся вместо ирисов вокруг «восьми мостов», и высадить на их месте ирисы. В это время Дзё:ха и Синдзэн сели передохнуть в тени одинокой сосны. Синдзэн достал сушеный рис, и путники перекусили, полностью повторяя действия героев восьмого эпизода *Исэ моногатари*.

После того как Дзё:ха прошёл Яцухаси, он остановился в Окадзаки и Ёсида, а оттуда отправился к озеру Хаманако. Там он впервые увидел Фудзи:

Немного спустившись со склона Сиомидзака, мы прошли Сирасуга и то место, где раньше был мост Хаманабаси²⁸, переправились по Имагирэ²⁹, и тут впервые увидели Фудзи – я больше не смотрел на дорогу, отпустив коня. Так, с повисшими поводьями, я и приехал к Хикума³⁰.

После Хаманако прошёл Хикума, Мицукэ, Какэгава, Ниссака, Каная, Симада. В Симада Дзё:ха впервые упоминает Со:тё: – тот был родом из Симада и много писал про эту местность. После Симада

²⁷ Сайто: Дзёдзю:ро: 斎藤助十郎, 信家 (годы жизни неизвестны) – вассал главы замка Кария в провинции Микава, Мидзуно Нобумото 水野信元 (ум. 1576).

²⁸ Сирасуга 白菅 и мост Хаманабаси 浜名橋 – *утамакура*, воспетые поэтами места на западном побережье озера Хаманако.

²⁹ Переправа Имагирэ 今切渡り – между станциями Маисака и Араи на тракте То:кайдо:.

³⁰ Хикума 引馬 – важный пункт на тракте То:кайдо: на западном берегу реки Тэнрю:гава.

Дзё:ха проходит Уцунояма, Мариико, Сумпу и завершает путь к Фудзи в Окицу.

На обратном пути Дзё:ха проходит все те же места до Хикума, после чего обходит озеро Хаманако с севера и проходит Кига и Инасахосозэ. Оттуда он снова проходит Ёсида и Окадзаки, но провинции Микава и Овари в этот раз огибает с юга, останавливаясь в Кария (оттуда сходил к Оохама) и Огава (оттуда сходил в Камэдзаки). Затем прошел Ооно, откуда снова сходил в Цусима. После этого он пересек залив и остановился в Татибана. Далее через Камэяма попал в Мидзукути в провинции Ко:га, дошел до Накахара и через Ооцу и заставу О:сака вернулся в Киото.

Особенности произведения

В первую очередь нужно отметить, что Дзё:ха записывает имена встреченных людей и названия мест, где его приютили или устроили в его честь пир и поэтическое собрание. Даже те строфы, что Дзё:ха записал в дневнике, не так интересны для читателя в поэтическом смысле вне контекста, они скорее являются способом оказать честь пригласившим Дзё:ха на собрание людям. Учитывая, что поэт отправился в путешествие вскоре после того, как стал центральной фигурой в искусстве сложения *рэнга*, возможно, столь подробное перечисление людей связано с причиной путешествия, а именно – потребностью установить и поддержать свой авторитет в поэтическом мире.

Перечисление имен и названий мест сочетается с редкими подробными описаниями природы с отсылками к *Исэ моногатари*, *Гэндзи моногатари* и временами к китайским источникам. Несмотря на несомненное сильное влияние *Исэ моногатари*, которое видно в многочисленных цитатах и отсылках к известным сценам из повести, сложно сказать, что содержание и структура дневника намеренно подстроены под *Исэ моногатари*. Так это бывало в других средневековых дневниках, но «Записи о путешествии к Фудзи» написаны не как единое произведение с определенным сюжетом, а больше напоминают собрание записей, в которых спорадически появляются отсылки к *Исэ моногатари*.

Кроме *рэнга*, Дзё:ха сложил около десятка *вака*. *Вака* в основном посвящены *утамакура* и отсылают к стихотворениям из поэтических антологий, таких как *Кокинсю*., *Хорикава хякусю*., *Ваканроэйсю*..

В некоторых стихотворениях прием *хонкадори* очевиден: Дзё:ха почти полностью повторяет около пяти слогов. Если сравнить их с поэзией путевых дневников Нидзё: Ёсимото 二条良基 (1320–1388) и Итидзё: Канэра, *вака* Дзё:ха кажутся немного неуклюжими³¹.

Кисида Ёрико [Chūsei nikki... 2004, p. 202–203] называет одной из важных особенностей дневника то, как поэт относится к путешествию: ему важно пройти по известным в классической литературе местам и повторить то, что делали там герои произведений старины (яркий пример – то, как Дзё:ха и Синдзэн ели сушеный рис в Яцухаси). Дзё:ха не приукрашивает действительность, когда говорит об отсутствии ирисов и о путешественниках, отколупывающих щепки от столбов у «восьми мостов».

Реалистичность описания заметна не только в записи о Яцухаси и перечислении имен встреченных им людей, но и в том, что Дзё:ха упоминает средства передвижения во время пути. По большей части он и его спутники путешествуют верхом, иногда им навстречу высылают то ли повозку, то ли паланкин, а по озеру путники плывут в лодке, о чем Дзё:ха пишет перед тем, как указать, куда они прибыли.

Еще одна особенность «Записей о путешествии к Фудзи» заключается в частом упоминании *рэнгаси* прошлого (Со:ги, Со:тё:, Со:боку), а также учителей Дзё:ха, включая Сю:кэй, Сё:кю:, Сандзё:ниси Кинъ-эда, Коноэ Танэй. Посредством написания дневника Дзё:ха не только включает себя в цепочку выдающихся поэтов *рэнга* и знатоков классической литературы, но и отдает им дань, показывает важность памяти о них. Это является одной из отличительных черт средневековых путевых дневников³².

Важно отметить и то, что в отличие от многих средневековых дневников, авторы которых относились к путешествию как к предприятую тяжелому и опасному, Дзё:ха ни разу не жалуется и не говорит о том, что путешествие вынужденное (наоборот, в самом начале дневника он пишет, как о нем мечтал). Средневековые поэты, пускаясь в путь, непременно говорили прямо или намекали на то, что им тяжело покидать столицу, упоминая свой возраст³³. Дзё:ха же на

³¹ О том, что Дзё:ха замечательно слагал *рэнга*, но так и не постиг глубины *вака*, пишет Мацунага Тэйтоку в *Тайонки* [Zoku gunsho ruiju 1988, p. 607].

³² Об этой особенности средневековых дневников пишет Г. Плюшов [Plutschow 1982, p. 59].

³³ Об этом см.: [Plutschow 1982, p. 41].

время путешествия должно было быть около сорока двух лет, и он ни разу не жалуется на то, что ему тяжело в пути. Более того, как видно по записи о Яцухаси, он с удовольствием посещает известные в литературе места и даже воссоздает написанное в произведении. Чтобы понять, является ли эта особенность чертой характера Дзё:ха или присуща другим дневникам, написанным поэтами *рэнга*, нужно провести тщательный сравнительный анализ. Это является одной из наших целей для будущей научной работы.

Несмотря на большую работу, уже проделанную японскими исследователями и начатую другими зарубежными коллегами, все еще остается множество вопросов, которые только предстоит решить. Это касается и выделения особенностей дневников, написанных людьми разных сословий в разное время. Например, *утамакура* и их роль как в поэзии, так и в литературе о путешествиях, давно и подробно исследуются, и тем не менее не так много научных работ, которые посвящены истории восприятия определенных мест и используют как источники не только поэзию, но и путевые дневники. «Записи о путешествии к Фудзи» было бы интересно сравнить с другими дневниками, написанными о путешествии к Фудзи, такими как *Фудзи кико*: (富士紀行, 1432 г.) Асукаи Масаё 飛鳥井雅世 (1390–1452), *Ранфудзи-ки* (覽富士記, 1432 г.) Гё:ко: 堯孝 (1391–1455), *Фудзи горан никки* 富士御覽日記 (1432 г., автор неизвестен), *Фудзи рэкиранки* 富士歴覽記 (1499 г.) Асукаи Масаясу 飛鳥井雅康 (1436–1509).

Библиографический список

Кужель Ю. Л. (2012). *Мир японского паломничества*. Москва: Книгодел.

Японское общество: изменяющееся и неизменное. (2014). Под ред. Э. В. Молодяковой. Москва: АИРО-XXI.

References

Chūsei nikki kikō bungaku zen hyōshaku shūsei [Collection of Medieval Travel Diary Literature With Commentaries]. (2004). Vol. 7. *Jōha Fujimi dōki* [Journey to see Fuji]. Ed. by Kishida, Y. Tokyo: Bensei shuppan. (In Japanese).

Isoo, M. (1972). *Kinsei kijinden, zoku kinsei kijinden* [Biographies of Extraordinary People of Modern Times and Continuation of Biographies

of Extraordinary People of Modern Times]. Tōyōbunko, Vol. 102. Tokyo: Heibonsha. (In Japanese).

Kaneko, K. (1990). *Rengashi to kikō* [Renga Poets and Travel]. Tokyo: Ōfūsha. (In Japanese). (In Japanese).

Kuzhel', Yu. L. (2012). *Mir yaponskogo palomnichestva* [The World of Japanese Pilgrimage]. Moscow: Knigodel. (In Russian).

Morozumi, S. (2002) *Rengashi Jōha* [Jōha, the Renga Poet]. Tokyo: Shinchosha. (In Japanese).

Odaka, H. (1967). *Aru Rengashi no shōgai* [The Life of a Renga Poet]. Tokyo: Shibundo. (In Japanese).

Okuda, I. (1976). *Nihonjin no kōdō to shisō 41. Rengashi* [Deeds and Thoughts of the Japanese. 41. Renga poets]. Tokyo: Hyōronsha. (In Japanese).

Plutschow, H. E. (1982) Japanese Travel Diaries of the Middle Ages. *Oriens Extremus*, 29 (1/2), 1–136.

Renga Jiten [Renga Encyclopedia]. (2010). Ed. by Hiroki Kazuhito. Tokyo: Tōkyōdō shuppan. (In Japanese).

Shimazu, T., Ōmura, A. (2016). *Kōshian bunkozō Jōha Fujimi dōki eiin, honkoku, kenkyū* [Jōha Fujimi Dōki Kōshian Manuscript: Facsimile, Text, Study]. Osaka: Izumi shoin. (In Japanese).

Yaponskoye obshchestvo: izmenyayushcheesya i neizmennoe [Japanese Society: The Changing and the Unchanging]. (2014). Ed. E. V. Molodyakova. Moscow: AIRO-XXI. (In Russian).

Zoku gunsho ruijū [Continuation of the Collection of Written Sources]. (1988). Vol. 32, Part 2. Ed. by Hanawa, H., Matsunaga, T. *Taionki*. Tokyo: Heibonsha. P. 597–634. (In Japanese).